

УДК 811.161.1'38

М.Ф. ШАЦКАЯ
(Волгоград)

РАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКИ В ЯЗЫКОВОЙ ИГРЕ

Рассматриваются проблемы, связанные с отражением рациональной и эмоциональной оценок в языковой игре. Приводятся виды трансформаций: конфликт по качеству оценки, искажение основания оценки, аномальная нейтрализация оценок, акцентирующие внимание на самых важных вопросах, волнующих современных людей.

Ключевые слова: аксиология, оценка, рациональное, эмоциональное, языковая игра.

Языковая игра как речевой феномен дискурса является своеобразным зеркалом, в котором отражаются самые острые проблемы нашей жизни. Ни одна шутка не обходится без аксиологической составляющей, давая те или иные характеристики презентуемым предметам и явлениям. Рассмотрим, какое отражение находят рациональная и эмоциональная оценки в условиях комического контекста. В качестве материала исследования послужили тексты современных художественных произведений М. Веллера, В. Войновича, С. Гандлевского, С. Довлатова, Е. Попова, А. Снегирева.

К. Манхейм [7] обозначил два парадокса, которые происходят в ценностной сфере современного общества. Во-первых, цивилизации используют метод перевода ценностей из одной системы в другую при переходе от более простых ценностей к более сложным, чтобы заставить систему ценностей функционировать еще раз. Во-вторых, в традиционных обществах, основанных на обычном праве, люди принимали систему ценностей благодаря древней традиции и вере в то, что такова воля Божья. В настоящее время создание новых ценностей и их принятие основаны на сознательной и разумной оценке. На наш взгляд, отражение именно таких парадоксов можно найти в комических контекстах. Интерес также представляет тематическая квалификация ситуаций, в которых реализуются данные парадоксы.

Базируясь на понятии аксиологической картины мира, предложенном В.И. Карасиком [4], следует учитывать, что в основе рациональных и эмоциональных оценок лежат две группы ценностей – внешние, социально обусловленные, и внутренние, персонально обусловленные, которые диктуют выбор способа восприятия мира. Как известно, большинство лингвистов (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, М.С. Ретунская и др.) признает неразрывную связь оценки с прагматической функцией языка, поскольку она дает представление о положительном или отрицательном отношении говорящего к предметам высказывания. Н.Е. Кузнецова и Е.В. Шевченко констатируют прагматическую направленность оценки в самом ее определении: «... оценка – это процесс и результат определения субъектом степени значимости объекта с учетом способности последнего удовлетворять те или иные потребности и интересы субъекта, то есть определения прагматической значимости объекта» [6, с. 71]. Таким образом, языковая оценка антропоцентрична, т. е. ориентирована на отражение интересов человека и не существует в отрыве от них: «... когда речь идет об оценке, на первый план выступает человеческий фактор» [10, с. 109].

Субъективное и объективное начала в оценочном выражении – единый комплекс, в котором первое предполагает положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту, а второе ориентируется на индивидуальные свойства предметов или явлений, на основе которых создается оценка [8]. В связи с наличием этого комплекса возникает проблема соотношения объективного и субъективного начал в оценочном суждении: что является первичным – эмоциональное или рациональное. На этот счет существует две точки зрения. Согласно первой (Stevenson, Hare, Hudson), первичной яв-

ляется эмоция – непосредственная реакция человека на событие, определяющая оценку; рациональная же сторона речи вторична [10, с. 112]. Другие исследователи (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, А.Н. Баранов) считают, что рациональный оценочный аспект приоритетен, а эмоциональный вторичен, поскольку в естественном языке не может быть эмоциональной оценки в чистом виде, т. к. язык рационален по своей природе. О.Н. Касторнова выделяет два вида оценки: эмоциональную (непосредственная реакция субъекта, отражающая его чувственное восприятие объекта оценки и связанная с экспрессией) и рациональную (логическое осмысление ценности рассматриваемого объекта) [5, с. 123]. Ю.С. Старостина отмечает, что «соотношение рационального и эмоционального меняется, и зачастую дифференцировать два вида оценок вне контекста не представляется возможным. В связи с этим целесообразно предположить, что для языкового выражения оценки рациональный и эмоциональный аспекты являются равно важными, и, следовательно, деление оценок на эмоциональные и рациональные тяготеет скорее к условности, нежели к четкой классификации» [8, с. 236].

В языковой игре эмоциональный компонент стоит в центре внимания, но при этом часто подается на контрасте рационального. И несмотря на то, что, по мнению Е.М. Вольф, оценка зависит от норм, принятых в том или ином обществе или его части на определенном отрезке времени [3, с. 67–71], выбор субъекта будет ориентирован на присутствие личной пользы, выгоды, потребности в чем- или в ком-либо. Так отражается, отмеченный еще Э. Фроммом [9], разрыв между тем, что современный человек считает своими ценностями, и действительными ценностями, которыми он руководствуется и которые им не осознаются.

Положительно квалифицируемая с точки зрения рации ситуация может получить отрицательную эмоциональную оценку индивида. Это может касаться прежде всего отношений человека и государства, расхождение в их оценке одного и того же факта или явления. Обычно отрицательная эмоциональная оценка субъекта показана на контрасте положительной объективной (государственной) оценки: *Ну дожили: сидеть безопасно с офицером госбезопасности* (С. Гандлевский. Трепанация черепа). Такое возможно и в плане отношения к творчеству: *Дескать, тот лучше всех, кто сознательно пишет хуже всех* (Е. Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов»).

Социально одобряемый выбор связан часто с альтруистической линией поведения. Однако любая мать желает своему ребенку прежде всего личного счастья: *Катерина была патриоткой, но сыну желала добра* (А. Снегирев. Вера).

«Для каждого человека значима прежде всего своя собственная оценочная шкала, а она представляет собой результат совмещения внешних (общих, социально обусловленных) ценностей и системы внутренних, сугубо индивидуальных оценок» [8, с. 235]. Однако это утверждение в языковой игре допустимо не для всех субъектов. Так, индивид, провоцирующий отрицательную оценку, вступает в конфликт с носителем нормативной, общепринятой оценки:

– *И помните: открытый редакционный конкурс – продолжается. Лучшие материалы будут удостоены денежных премий. А победитель отправится в ГДР...*

– *Добровольно? – спросил я.*

– *То есть?* (С. Довлатов. Компромисс).

Рациональная негативная оценка ситуации (смерти человека) может быть оценена людьми эмоционально положительно: *Самый ценный подарок новобрачным преподнесла соседка – померла* (А. Снегирев. Вера). Смерть дает возможность новобрачным отсудить (присвоить себе) часть коммунальной квартиры.

У положительной эмоциональной оценки может быть ложное основание – хороший материальный достаток: *Редактор наш был добродушным человеком. Имея большую зарплату, можно позволить себе такую роскошь, как добродушие* (С. Довлатов. Приличный двубортный костюм).

Такая же ситуация наблюдается и для отрицательной эмоциональной оценки, которая может основываться на негативной прагматической:

Я заметил – когда человек влюблен и у него долги, то предметом разговоров становится его моральный облик.

Короче, все было ужасно.

Однажды я бродил по городу в поисках шести рублей. Мне необходимо было выкупить зимнее пальто из ломбарда (С. Довлатов. Чемодан. Зимняя шапка).

В языковой игре может быть нейтрализована как положительная эмоциональная оценка (1), так и рациональная (2, 3):

1. – *Дорогой мой. Знали бы вы мою биографию. Куда там Дюма.*

Литагент отвечает без энтузиазма:

– *Не знаю, с Дюма я не работал... Ну, почитаем...* (М. Веллер. Легенды Невского проспекта) (причина в невежестве литагента);

2. *Через двадцать лет отец стал хлопотать насчет реабилитации. Деда реабилитировали за отсутствием состава преступления. Спрашивается, что же тогда присутствовало?* (С. Довлатов. Наши) (изменение политического строя в нашей стране);

3. *«До чего же умный человек! – мысленно восхитился председатель. – И с этой стороны к нему подойдешь, и с другой, а он все равно ответит так, что ничего не поймешь. Небось высшее образование имеет...»* (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина) (восхищение ложными риторическими навыками и умениями).

В комическом контексте наблюдается и перекодировка оценок. Так, позитивная эмоциональная оценка ситуации может быть преобразована в негативную в результате нарочитого подчеркивания рациональной положительной оценки: *Как жили! Братцы мои, как же мы хорошо жили! Водочки выпьешь, колбаской с батончиком белым закусишь, сигаретку закуришь <...> и никаких беспокойств о будущем, потому что партия по телевизору все уже решила: стабильность* (М. Веллер. Легенды Невского проспекта).

Похвала (1) или восхищение (2) как маркеры положительной оценки не всегда свидетельствуют о соответствии ее рациональной:

1. *На летучке материал похвалили.*

– *Довлатов умеет живо писать о всякой ерунде.*

– *И заголовок эффектный...*

– *Слова откуда-то берет – аксессуары...* (С. Довлатов. Компромисс);

2. – *Все, – говорю, – прекрасно! Нормальная собачья жизнь...* (С. Довлатов. Компромисс).

В обществе принято однозначно позитивное отношение к детям, однако ироническое восприятие «превращения» их во взрослых может менять эмоциональный фон: *Если мне кого и жалко на свете, то, конечно же, детей. Но ведь и дети вырастают!* (Е. Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов»).

Итак, как показал материал, в языковой игре наблюдаются следующие аномальные соотношения между рациональной и эмоциональной оценками: 1) конфликт по качеству оценки (положительное/ отрицательное); 2) искажение основания оценки у аксиологических субъектов (рациональное/ эмоциональное); 3) нейтрализация оценки как эмоциональной, так и рациональной. Причем рациональная оценка связывается с внешними, социально обусловленными ценностями, а эмоциональные – с внутренними, персонально обусловленными.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998.
2. Баранов А.Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 74–90.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: УРСС, 2002. 2-е изд.
4. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, ВГПУ, 2002. С. 166–205.

5. Каstorнова О.Н. К вопросу о разграничении оценочности и эмоциональности в высказываниях со словами категории оценки // Проблемы систематики языка и речевой деятельности: материалы 8-го регионального научного семинара. Иркутск: ИГЛУ, 2005. С. 120–124.
6. Кузнецова Н.Е., Шевченко Е.В. К вопросу о некоторых способах выражения оценки // Язык. Текст. Стилль: сб. науч. тр. Курган: Изд-во Кург. гос. ун-та, 2004. С. 71–79.
7. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
8. Старостина Ю.С. Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений // Вестник СамГУ. 2007. № 3 (53). С. 232–241.
9. Фромм Э. Революция надежды // Психоанализ и этика. М.: Республика, 1995.
10. Шмелева А.А. Оценочность в прагматике высказывания. // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. Бирск: Бирский гос. пед. ин-т., 2004. С. 109–114.

MARINA SHATSKAYA
(*Volgograd*)

**THE RATIONAL AND EMOTIONAL EVALUATIONS
IN LANGUAGE GAME**

The article deals with the problems devoted to the reflection of the rational and emotional evaluations in language game. There are represented the types of transformations: the conflict due to the quality of the evaluation, the distortion of the evaluation's foundation, abnormal evaluation's neutralization, pointing up the most important exciting issues.

Key words: *axiology, evaluation, rational, emotional, language game.*